

Заметив, что им нравятся женские персонажи, Сун Минфэй написал для них истории о Му Гуйин и Хуа Мулань.

Перед тем как отдать их, он специально пояснил, что эти истории предназначены только для чтения, а не для продажи, и не подписал их своим именем.

В последний выходной августа Чжоу Жуй снова пришел в Юнхэчжай. В отличие от обычных визитов для бесед с Сун Минфэем, на этот раз он пришел, чтобы попрощаться.

— Я уехал из дома несколько месяцев назад. В последнее время у меня были дела, и я не смог вернуться на Праздник середины осени. Теперь, когда все улажено... пора возвращаться, — тихо произнес у окна Чжоу Жуй, в голосе слышалось сожаление.

— Когда отправляешься в путь? Вернешься ли когда-нибудь в Сюаньлин? — настроение Сун Минфэя тоже немного упало.

— Через два дня. Вернусь, наверное, лишь через несколько лет.

В древние времена из-за неудобств транспорта разлука становилась еще печальнее. Годы разлуки, о которых писали в книгах, теперь становились реальностью.

— Не хочешь ли, брат Сун, съездить в другие места посмотреть или поселиться там надолго? — после короткого молчания вдруг улыбнулся и спросил Чжоу Жуй.

Сун Минфэй понимал, что намекал Чжоу Жуй, но сейчас у него даже не было удостоверения личности, что делало невозможным поездки куда-либо. К тому же он уже привык ко всему здесь.

Когда повозка из гарнизона охраны города покинула Юнхэчжай, Чжоу Жуй помахал рукой Сун Минфэю. Чэнь Чуан заметил его сожаление, но все же не до конца понимал.

— Почему ты просто не заберешь его с собой? С тобой он сможет проявить свой талант, разве это не лучше, чем оставаться здесь бухгалтером в захолустье?

— Он сказал, что ему здесь нравится. Я отношусь к нему как к другу и должен уважать его выбор, — отвечал Чжоу Жуй, сжимая в руке складной веер. Это был прощальный подарок от Сун Минфэя, веер, на котором тот собственноручно написал стихи.

Чэнь Чуан не до конца понимал такие чувства, но уважал решение Чжоу Жуя.

Через два дня Чжоу Жуй покинул Сюаньлин, а Сун Минфэй получил зарплату. Поскольку у него все еще не было удостоверения личности, хозяин Цю выдал ему три лян серебра, что соответствовало жалованью штатного бухгалтера.

Вместе с доходами от книг и чайной «Юньдин» Сун Минфэй теперь мог зарабатывать пять лянов серебра в месяц. Линь Фань, который ежедневно был занят на лотке, зарабатывал около семи-восьми лянов, но его доход иногда дополнялся угощениями.

— Вот и говорят: «Учиться надо, иначе сколько мучений терпеть», — говорил Линь Фань, не переставая похлопывать себя по рукам.

В последние дни на пристани было много грузов, и иногда работы было слишком много. Тогда Линь Фань сам предлагал помощь капитану, и теперь все тело болело.

Сун Минфэй не ответил, а просто подошел к Линь Фаню и, положив свои длинные руки ему на плечи, начал нежно массировать.

Линь Фань, отвлекшись от высокого дохода Сун Минфэя, сразу же спросил:

— Ты мне чем-то натерся?

В начале девятого месяца, через десять с лишним дней после отъезда Чжоу Жуя, Сун Минфэй получил от него письмо.

В древние времена из-за неудобств сообщения письмо, пришедшее спустя десяток дней, должно было быть написано сразу по прибытии домой или в пути.

Письмо лично доставил Чэнь Чуан. Это был его первый визит в Юнхэчжай после отъезда Чжоу Жуя, и неизвестно, что именно было в письме, что потребовало его личного присутствия.

Сун Минфэй и Чэнь Чуан не были близки, поэтому после короткого обмена любезностями разговор закончился. Чэнь Чуан не задержался надолго и быстро уехал верхом.

После его отъезда Сун Минфэй поспешил найти тихое место, чтобы открыть конверт и прочитать письмо.

Как и ожидалось, письмо было написано сразу по прибытии домой, но содержание было простым и ничего особенного не содержало.

Помимо обычных приветствий, Чжоу Жуй напомнил ему чаще писать истории, а также сказал, что если что-то случится, он может обратиться в резиденцию Чэнь в гарнизоне охраны города, где жил его двоюродный брат.

Однако обратный адрес указан не был.

Вечером Линь Фань, увидев письмо, не удержался от шутки:

— Оказывается, древние тоже могут торопить с обновлениями. Наш великий писатель Сун действительно впечатляет.

В последнее время их доходы стабилизировались, и они скопили немного серебра. Линь Фань воспользовался возможностью и намекнул капитану, с которым у него были лучшие отношения, о желании купить удостоверение личности, а также спросил о цене.

Капитан, который часто бывал у их лотка и знал Сун Минфэя, был поражен, узнав, что он иностранец, и некоторое время не мог поверить.

Однако, несмотря ни на что, капитан согласился без колебаний и пообещал оформить хорошее удостоверение личности для Сун Минфэя. Линь Фань не зря угощал его в последнее время.

Но удостоверение личности — дело сложное, и за несколько слов объяснить его нельзя. Поэтому они договорились встретиться вечером в капитанской каюте, чтобы обсудить все подробности.

Вечером Линь Фань и Сун Минфэй закрыли лоток и отправились в капитанскую каюту под покровом ночи, неся с собой половину арбуза.

Капитан не стал церемониться, разрезал арбуз и достал приготовленные удостоверения

личности, аккуратно разложив их в ряд. Их было около десятка, с разными возрастами и ценами.

Среди них самые дорогие стоили десятки лянов серебра, а самые дешевые можно было купить за три-пять лянов. Сун Минфэй просмотрел их и заметил, что среди дорогих были и пожилые люди, а среди дешевых — молодые, так что возраст не был решающим фактором.

— Почему одни дорогие, а другие дешевые? — Линь Фань, более прямой, сразу спросил, не понимая.

— Потому что те — настоящие, с живых людей, правительственные, и проверки не боятся, — объяснил капитан.

— Настоящие?

— На кораблях риск велик, и те, кто здесь работает, обычно из бедных семей. Корабль платит им за риск, а удостоверения личности хранятся вместе. Если что-то случится, удостоверение отправят домой, чтобы семья знала. Для сирот удостоверения обменивают на деньги для поминальных обрядов...

— В наше время всем тяжело, но лучше, чем быть без поминаения и стать одиноким духом, — капитан, видя, что его слова растрогали их, протянул им кусок арбуза.

Линь Фань кивнул, показывая, что понимает, но его взгляд упал на дешевые удостоверения:

— А эти дешевые — поддельные?

— Да, поддельные дешевле, но их легко обнаружить при проверке, особенно у нас в Сюаньлине, где проверяют строго. Лучше купить настоящее. В других местах, кроме как для сдачи экзаменов на ученую степень, проверяют не так строго. Если не попадаться на глаза чиновникам, можно купить поддельное.

Капитан, вспомнив что-то, добавил:

— Брат Сун, ты ведь работаешь бухгалтером в городе? Должен тебе сказать, если купишь поддельное, ни в коем случае не работай бухгалтером. Эту работу везде проверяют строго, и каждые три-пять месяцев проверяют удостоверение личности.

Услышав это, Линь Фань взглянул на Сун Минфэя, убедился, что это действительно так, и с пониманием сказал:

— Тогда мы купим настоящее.

В итоге они купили самое дорогое удостоверение личности, где предки на три поколения назад не были из низшего сословия, и оно позволяло сдавать экзамены на ученую степень.

Кроме того, место регистрации было в области Гуаньюань. Возраст был немного моложе, всего девятнадцать лет, но после перемещения их тела изменились, и теперь Сун Минфэй выглядел моложе, примерно на двадцать лет, так что разница была невелика.

Удостоверение личности обошлось в сорок лянов серебра, что опустошило их сбережения, накопленные с трудом, и Линь Фань еще несколько месяцев кормил капитана.

На следующий день после покупки удостоверения капитан привел несколько человек в

управление, чтобы помочь с изменением имени. Капитан сказал, что это способ проверить подлинность удостоверения. Если несколько земляков подтвердят это, и имя будет изменено в управлении, Сун Минфэй сможет использовать его без проблем. Это было частью услуги по покупке удостоверения.

Меньше чем за утро удостоверение личности с именем Сун Минфэя было готово. Линь Фань с улыбкой проводил капитана и его людей, но, повернувшись, сразу же изменил выражение лица.

Хотя у него и были хорошие отношения с капитаном, эта сделка была частью теневого бизнеса, и Линь Фань купил удостоверение только потому, что это было необходимо. Но при проверке он не собирался полностью доверять капитану, так как тот мог сговориться с местными чиновниками и обмануть покупателей.

— Я сейчас же поеду в управу соседнего уезда, — Сун Минфэй внимательно осмотрел удостоверение, все еще не доверяя.

— Хорошо, когда поедешь, скажи, что нашел его. После проверки подлинности верни его и скажи, что нашел владельца, — дал указание Сун Минфэй.

Вечером Линь Фань вернулся из соседнего уезда и, не заезжая домой, направился straight в Юнхэчжай, чтобы передать удостоверение Сун Минфэю.

По движениям было видно, что он стал гораздо осторожнее, и чувствовалось некоторое трепетное отношение, сразу говорившее о том, настоящее ли удостоверение.

Сун Минфэй, увидев это, не стал задавать лишних вопросов и сразу отнес удостоверение хозяину Цю, объяснив, что удостоверение личности было восстановлено.

Чуть не забыл обновить!

<http://bllate.org/book/16922/1558232>